

ЧЕРНОБЫЛЕМ ОПАЛЕННЫЕ

Чернобылем опаленные.

Необычное интервью

14 декабря в нашей стране и далеко за ее пределами отмечают День участника ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

28 лет назад в ночь на 26 апреля на Чернобыльской атомной электростанции произошла ужасная авария. Весь мир узнал об этой трагедии, сотен и тысяч людей коснулась эта беда. Мирный атом вышел из-под контроля и зацепил своим черным крылом жителей планеты Земля. И тогда появились люди, которые с первых минут встали на пути распространения аварии, порой ценой собственной жизни и здоровья они боролись с разбушевавшейся стихией и делали всё от них зависящее, чтобы уменьшить жестокие результаты и последствия аварии, делали всё, чтобы снизить уровень радиоактивности и ее распространение! Мы помним тех, кто одними из первых встали на пути жуткой катастрофы конца XX века, тех, кто отдал свою жизнь, препятствуя распространению аварии на Чернобыльской АЭС по тогдашнему СССР и миру. Каждый год к монументам и памятникам участникам ликвидации аварии на ЧАЭС приходят тысячи людей, чтобы выразить благодарность и уважение к этим людям. Среди стоящих у обелисков есть и такие, кто стоял в те горячие дни 1986 года рядом с погибшими в едином трудовом строю, и только волей судьбы, благодаря какой-то нечеловеческой энергии, они сегодня рядом с нами. И вот в честь мертвых и живых участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции и в честь завершения строительства первого объекта «Укрытие» (Саркофаг) в Украине и был учрежден в 2006 году президентом Украины День участника

ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

В канун этого дня проводятся встречи общественности и руководителей государства, области и города с ветеранами Чернобыльской АЭС и участниками ликвидации последствий аварии на четвертом энергоблоке станции. Вот и 10 декабря этого года группа ветеранов ГСП «ЧАЭС», участников ликвидации последствий аварии, строителей объекта «Укрытие», жителей Славутича вместе с другими представителями области были приглашены на встречу с губернатором Киевщины Владимиром Шандрой. Мини-интервью у участников этой встречи – участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС пришлось брать прямо в движущемся автобусе.

Что же думают славутчане о тех днях строительства Саркофага и каков их взгляд на те события сегодня, спустя 28 лет?

Лидия МАЛЫШЕВА:

– Трудно вспомнить, о чем думалось тогда, 28 лет назад. В голове еще был сумбур и боль за трагические события 26 апреля. А сегодня очень хочется пожелать всем, кто был на площадке ЧАЭС, КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ И СЧАСТЬЯ. Пусть все дольше живут, благополучия всем и мирного неба!

Работник 1-го и 2-го реакторных блоков Иван КИРНЕВ:

– Я на станции – с первых дней, житель Припяти. Я считаю, что в те годы было больше патриотизма, самоотдачи. Я проработал на станции не один год, пока не отправили на

пенсию.

Ему вторит и его товарищ по цеху Анатолий СКИБА. Он лишь добавляет:

– ...жалко, что закрыли атомную станцию, она могла бы давать электроэнергию еще много лет.

Александр ПАНТЕЕВ приехал в Славутич в 1989 году с урановых шахт, где работал начальником участка:

– Многие мои товарищи в то время поехали на ликвидацию аварии на Чернобыльскую электростанцию, а меня первоначально не отпустили, но я всё же добился своего, когда мое предприятие стало закрываться – и с тех пор я работаю на ЧАЭС.

Иван БЕРЕЖНОЙ, на Чернобыльской АЭС с 1971 года:

– Как тогда, так и сейчас очень жалею, что закрыли атомную станцию. В те дни ноября 1986 года душу наполняла гордость, что сумели так быстро построить уникальное сооружение – Саркофаг. Сначала работал инженером в лаборатории метрологии, а потом ее возглавлял.

Евгений ЯШИН, как и многие его товарищи, говорит о том, что в то время ВСЕ работники жили мыслью о запуске целых энергоблоков в работу. Ему 26 апреля 1986 года в 8 утра пришлось выйти на работу начальником смены (вторая смена) химического цеха – и к концу года, когда завершилось строительство укрытия разрушенного реактора, он уже находился на излечении. И все же спустя время снова вернулся на родную станцию.

В отличие от многих, ветеран ЧАЭС Алексей ШИРОКОВ начинает свой ответ на вопрос с событий сегодняшнего дня:

– Меня сегодня больше волнуют

события, которые происходят в нашей стране. Очень хочу мир, и чтобы наша страна не зависела от кого-то, а производила всё сама! Это хорошо, что был быстро построен объект «Укрытие», а сегодня строится новый, но хочу, чтобы у нас была и своя энергия, и свое топливо на атомных и тепловых станциях. И этим наше правительство должно заняться в первую очередь.

Валерий ДМИТРИЕВ говорит о том, что это было горячее время, он вместе с коллегами работал над новой контрольной аппаратурой, но всё это приостановилось, когда произошла та всемирная авария.

Петр ЦЫГАНЕНКО, как он сам говорит, как-будто прямого отношения к ликвидации последствий аварии не имеет. Так ли это, судите сами. В 1986 году он работал на Лвбьянке, нет не на той, московской, а на так называемом могильнике «Любянка»:

– Мы занимались захоронением техники, которая работала в зоне Чернобыльской АЭС. Я был инженером Барышевского ремонтно-транспортного предприятия. Нам приходилось работать в условиях холодного декабря, когда резак прилипали к рукам. Приходилось работать на открытой местности, под ветром, а когда отдыхали, тоже не могли согреться, так как жили в автомобильном классе «Иванковской сельхозтехники». В некоторые дни температура в помещении, где мы жили, опускалась до +4 градусов...

Григорий БОРОВЕЦ работал на станции с 1979 года, сначала на 3-м энергоблоке, а потом и на 4-м. В день аварии его вызвал на работу старшей мастер, сообщив только, что ситуация аварийная:

– О катастрофе в первые часы

никто не говорил. Мы думали, идя на работу, что просто надо заменить вентилятор...

Александр СОЛОВЯН работал оператором (к слову сказать, на одной должности и месте он проработал 34 года!). Он с гордостью показывает ручные часы, которые ему подарили коллеги по работе:

– С 25 на 25 апреля я работал по пятой смене в ночь. Находился на 1-м блоке, как видите – живой. А о Саркофаге мы про себя говорили, особенно в первый период: консервная банка. Самой лучшей аппаратурой и автоматикой в те дни были наши руки. Техника, даже импортная, отказывала, и только люди могли и выполняли различные работы. Но главное, что разрушенный блок закрыли!

Степан СКАЧЕК сказал о том, что если бы не было коррупции в высших эшелонах, то можно было бы построить новый саркофаг еще лет семь назад.

Автобус приближался к Чернигову, интервью подходило к концу. Одним из последних ответов на вопрос Анатолий СОВА:

– Прямого отношения к реактору я не имею, я – турбинист. Мы работали рядом, захаживали на 3-й блок. Я работал 27 апреля на остановке турбин. В декабре была только радость и гордость за то, что мы быстро построили такое большое сооружение и как-то остановили беду.

Его слова подтверждает и его коллега по цеху Василий ГУМЕН.

Я благодарю Александра Кардаша за организованное в автобусе интервью и желаю всем ветеранам здоровья и веры в будущее.

Вадим ИВКИН